

Книги

Э. О. ЧИРОВИЦИ,

опубликованные
Издательской Группой «Азбука-Аттикус»

СПЯЩИЕ ПСЫ

[КНИГА ЗЕРКАЛ]

•

ДУРНАЯ КРОВЬ

Э. О. Ч И Р О В И Ц И

СПЯЩИЕ ПСЫ

[КНИГА ЗЕРКАЛ]

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Рум) + 84(4Вел)-44
Ч 65

E. O. Chirovici
THE BOOK OF MIRRORS
Copyright © 2017 by E. O. Chirovici
All rights reserved

Перевод с английского Александры Питчер
Оформление обложки Виктории Манацковой

*Ранее роман издавался под названием
«Книга зеркал».*

ISBN 978-5-389-29521-6

© А. Питчер, перевод, 2017
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2025
Издательство Азбука®

*Моей жене, Микаэле,
за то, что она никогда не забывает,
кто мы и откуда*

Что — мы? что — не мы? Сон тени —
Человек.

*Пиндар. Пифийские песни. Ода 8 «Алкмеон»
(Аристомену Эгинскому), строки 96–97.
Перевод М. Л. Гаспарова*

Человек часто бывает не самим собой,
а кем-то другим.

*Оскар Уайльд. Тюремная исповедь.
Перевод Р. Райт-Ковалевой, М. Ковалевой*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПИТЕР КАЦ

Воспоминания — как пули. Одни пролетают мимо и только пугают. А другие впиваются в плоть и разрывают тебя в клочья.

Ричард Кадри. Убить мертвых

Заявку на публикацию я получил в январе, когда все сотрудники агентства еще маялись послепраздничным похмельем.

Электронное письмо ловко миновало папку со спамом и оказалось в папке входящих сообщений, затерявшись среди нескольких десятков других. Прочтенное мельком, оно меня все же чем-то зацепило. Я распечатал его вместе с приложенным отрывком рукописи, сложил листки в ящик стола и, отвлеченный неотложными делами, забыл о них до конца месяца. Перед длинным уик-эндом в День Мартина Лютера Кинга я снова наткнулся на заявку в кипетех, с которыми собирался ознакомиться в выходные.

В письме за подписью Ричарда Флинна говорилось следующее:

Уважаемый Питер!

Меня зовут Ричард Флинн. Двадцать семь лет назад я был студентом факультета английской филологии в Принстоне. Я мечтал стать литератором, напечатал несколько

рассказов и даже написал роман в сто тысяч слов, однако отчаялся его опубликовать, получив отказы от ряда издательств (сейчас роман мне представляется посредственным и скучным). После этого я устроился на работу в небольшое рекламное агентство в Нью-Джерси, и моя карьера до сих пор связана с рекламой. Поначалу я внушал себе, что реклама — своего рода литературное творчество и что в один прекрасный день я вернусь к писательской деятельности. Разумеется, этого не случилось. По-моему, большинство из нас с возрастом приобретает злополучную способность запира́ть юношеские мечты в сейф и хоронить его на дне Ист-Ривер. Признаюсь, не избежал этой участи и я.

И все же несколько месяцев назад внезапное известие напомнило мне о ряде трагических событий, происшедших осенью и зимой 1987-го, в последний год моего обучения в Принстоне. Наверное, и с вами подобное случалось: вроде бы совершенно забываешь о чем-то или о ком-то, а потом вдруг оказывается, что эти воспоминания все время скрывались в каком-то тайнике сознания и до сих пор сохранили свежесть и непосредственность — будто открываешь чулан со всяким барахлом, ненароком сдвигаешь что-то на полке, а оттуда обрушивается целая лавина старья.

Вот и эта новость стала своего рода запахом; размышляя о скрытом в ней смысле, я сел за стол, начал переносить свои воспоминания

на бумагу и остановился лишь после полуночи, написав не меньше пяти тысяч слов, как будто внезапно вспомнил о своем призвании, дотоле совершенно забытом. Я отправился в ванную почистить зубы перед сном, а из зеркала на меня смотрел кто-то другой.

Впервые за долгие годы я уснул без снотворного, а на следующий день взял в рекламном агентстве двухнедельный отпуск по болезни и продолжил писать.

Все события тех месяцев 1987 года, с необычайной отчетливостью возникшие перед мысленным взором, я воспринимал теперь ясно, в мельчайших подробностях. Разум, очнувшись от долгого оцепенения, воссоздавал яркие картины событий, участниками которых были Лора Бейнс, профессор Джозеф Видер и я сам.

Случившаяся трагедия в то время вызвала газетную шумиху. Из-за пристального внимания полицейских и журналистов мне пришлось оставить Принстон и завершить образование в Корнелле. Там, в скучной и пыльной Итаке, я провел два года, получив наконец степень магистра гуманитарных наук. Однако же никто не знал всей правды о событиях, навсегда изменивших мою жизнь.

Как упоминалось выше, правда стала мне известна всего три месяца назад, и я решил поведать ее миру, несмотря на горькую обиду и разочарование, гложущие меня до сих пор. Боль и гнев зачастую придают не меньше сил, чем любовь; плод моих трудов — эта рукопись,

причинившая мне немало физических и душевных страданий. В соответствии с требованиями, изложенными на вашем веб-сайте, прилагаю ознакомительный отрывок; если он вас интересует, я готов представить полный текст под рабочим названием «Книга зеркал».

Пожалуй, на этом я прервусь, чтобы уложиться в требуемые пятьсот слов. О себе скажу лишь, что родился и вырос в Бруклине, не женат и бездетен — наверное, потому, что так и не смог забыть Лору. Мой брат Эдди живет в Филадельфии, но видимся мы редко. На поприще рекламы я не достиг особых успехов, но и провальную мою карьеру не назовешь; я влачу удручающе обыденное существование среди вавилонского столпотворения. За годы работы я дослужился до старшего копирайтера в агентстве средней руки на Манхэттене, неподалеку от Челси, где живу вот уже двадцать лет. Я не езжу в «порше», не заказываю локсы в пятизвездочных отелях, но и не тревожусь о завтрашнем дне, то есть денег мне хватает.

Благодарю за внимание. По возможности уведомите меня, заинтересовала ли вас рукопись. Адрес и телефон прилагаются.

С уважением,

Ричард Флинн

Далее следовал адрес — где-то рядом с вокзалом Пенн-стейшн. Район мне был хорошо знаком — я и сам там когда-то жил.

В целом заявка была необычной.

За пять лет работы в литературном агентстве «Бронсон и Мэттерс», где я начинал младшим помощником, мне довелось ознакомиться с сотнями, если не тысячами заявок от авторов. Агентство рассматривало любые заявки, но в основном поступавшие предложения были написаны неуклюже, безжизненно, стандартно, так что создавалось ощущение, будто автор обращается не к тебе лично, а рассылает типовые письма в сотни адресов, почерпнутых из реестра литературных агентов. Вдобавок многие заявки содержали избыточную, бесполезную информацию. Письмо Ричарда Флинна выгодно отличалось от них: оно было продуманно, хорошо написано, и от него веяло человеческой теплотой. Он не упоминал, что связался только со мной, но отчего-то хотелось думать, что по какой-то лишь ему ведомой причине он обратился именно ко мне.

Я невольно проникся необъяснимой симпатией к автору письма и, надеясь, что рукопись мне понравится, полагал, что смогу дать положительный ответ. Я отложил остальные рукописи, заварил кофе, уселся на диван в гостиной и начал читать присланный отрывок.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Для большинства американцев 1987-й был годом невиданного взлета и неожиданного крушения фондового рынка, годом Ирангейта¹, пошатнувшего репутацию Рональда Рейгана, и годом, когда мыльная опера «Дерзкие и красивые» заполонила экраны телевизоров. В 1987 году я впервые влюбился — и впервые поверил в существование дьявола.

Вот уже три года я учился в Принстоне, где жил в уродливом старом доме на Байярд-стрит, между библиотекой богословской семинарии и музеем изящных искусств. Первый этаж занимала гостиная, смежная с кухней, а на втором этаже размещались две просторные спальни, каждая со своей ванной комнатой. От дома до Маккош-Холла, где проводились лекции и семинары по английской литературе, было двадцать минут ходу.

---

¹ *Ирангейт*, скандал Иран-контрас, — политический скандал в США в середине 1980-х гг., связанный с участием администрации США в тайных поставках оружия в Иран и финансированием никарагуанских повстанцев-контрас. Расследование велось с ноября 1986 г. по июль 1993 г. и завершилось публикацией отчета в январе 1994 г.

Однажды в октябре я вернулся домой и, к своему невероятному удивлению, обнаружил на кухне высокую стройную девушку с длинными белокурыми волосами, разделенными на прямой пробор. Она приветливо взглянула на меня сквозь стекла очков в широкой оправе, придававших ей одновременно и суровый, и сексапильный вид, и продолжила безуспешные попытки выдавить горчицу из тюбика, не замечая, что отверстие запечатано фольгой. Я отвинтил крышку, скovyрнул фольгу и вернул тюбик незнакомке, которая тут же размазала густую желтую массу по толстой, только что отваренной сосиске.

— Спасибо, — произнесла девушка, несколько не смущаясь говора, характерного для уроженцев Среднего Запада. — Хочешь?

— Нет, спасибо. Кстати, меня зовут Ричард Флинн. А ты — моя новая соседка?

Кивнув, она торопливо прожевала кусок сосиски, проглотила и ответила:

— Лора Бейнс. Приятно познакомиться. Слушай, а тот тип, который прежде здесь жил, — он что, ручного скунса держал? Вонь такая, что волосы кудрями завиваются. Ну, я все равно буду все перекрашивать. Да, и с титаном что? Я полчаса ждала, пока вода нагреется.

— Он курил, — объяснил я. — В смысле мой прежний сосед, не титан. И не только табак. А потом взял академический отпуск и уехал домой. Хорошо, что хозяйка не потребовала с него арендной платы за весь год. А с титаном

три водопроводчика боролись, но так и не починили. Ну, надежда умирает последней...

— Скатертью дорожка, — сказала Лора, обращаясь к уехавшему жильцу, а потом кивнула на микроволновку в углу. — Я попкорна сейчас сделаю, а потом телевизор посмотрю — по Си-эн-эн Джессикику будут показывать.

— Джессика — это кто?

Тренькнул звоночек микроволновки, давая знать, что горячий попкорн пора пересыпать в большую стеклянную миску, которую Лора достала из шкафчика над мойкой.

— Джессика Маклюр¹ — девчужка, которая в колодец упала, в Техасе, — объяснила она, протяжно выговаривая гласные. — По Си-эн-эн в прямом эфире спасательные работы. Не слышал, что ли? Все только об этом и говорят.

Лора пересыпала попкорн в миску и помянула меня за собой в гостиную.

Мы уселись на диван, и Лора включила телевизор. Уставившись на экран, мы молча следили за происходящим. Стоял теплый октябрь, дождей почти не было. За окнами сгущались тихие сумерки. Близ церкви Святой Троицы загадочно темнел парк.

Лора доела сосиску, рассеянно зачерпнула горсть попкорна. Обо мне она словно бы забыла. На экране какой-то инженер-строитель

---

¹ Джессика Маклюр Моралес (р. 1986) упала в колодец вентиляционной шахты 14 октября 1987 г.; операция по спасению ребенка длилась почти двое суток и непрерывно транслировалась по новостному каналу Си-эн-эн.

объяснял репортеру, как продвигается рытье параллельной шахты, по которой спасатели спустятся под землю и вытащат ребенка. Лора скинула шлепанцы, подобрала ноги под себя. Ногти на пальцах ног были выкрашены пурпурным лаком.

— А ты что изучаешь? — наконец спросил я.

— Психологию, — ответила она, не отрывая взгляда от экрана. — Второй диплом. Первый в Чикагском университете получила, по математике. А родилась и выросла в Эванстоне, штат Иллинойс — ну, там, где все табак жуют и кресты палят, знаешь?

Я сообразил, что она на пару лет старше, и несколько напрягся — в юности даже небольшая разница в возрасте кажется огромной.

— А я-то думал, что это только в Миссисипи. Нет, в Иллинойс меня не заносило — я родился и вырос в Бруклине, а на Среднем Западе только раз бывал. Мне лет пятнадцать было, мы с отцом поехали рыбачить в Миссури, на плато Озарк. И в Сент-Луис проездом заглянули. А почему тебя после математики на психологию потянуло?

— Ну, меня в школе гением считали, — сказала Лора. — В старших классах я все время на математических олимпиадах выигрывала, даже на международных, а к двадцати одному году получила диплом магистра. Мне аспирантуру предлагали, но я от всех грантов отказалась и приехала в Принстон психологию изучать.

А первый диплом помог мне получить место в исследовательской программе.

— Здорво. Только я не об этом спрашиваю.

— Потерпи, узнаешь. — Она стряхнула попкорновые крошки с футболки.

Я хорошо помню, что на Лоре были джинсы — варенки с zipperами, по тогдашней моде, — и белая футболка.

Лора подошла к холодильнику за банкой кока-колы, спросила, не принести ли и мне, открыла обе банки, воткнула в них соломинки и вернулась на диван.

— Летом, сразу после выпуска, я влюбилась в парня из Эванстона, он домой на каникулы приехал из Массачусетского технологического института, компьютеры там изучал. Симпатичный такой, умный. Джон Финдли. Он меня на два года старше, мы по школе друг друга смутно помнили. А через месяц его у меня увели. Джулия Крейг, тупая как пробка, из тех мартышек, что два десятка слов затвердили, ноги научились брить и с вилкой и ножом обращаться. Так вот, меня осенило, что в интегралах и уравнениях я разбираюсь, но совершенно не понимаю мыслительный процесс людей вообще и мужчин в частности. Ну, для того чтобы не провести всю оставшуюся жизнь в обществе кошек, морских свинок и попугайчиков, я и решила поступить на факультет психологии, потому и приехала в Принстон. Поначалу мама отговорить меня пыталась, хо-

тя хорошо знает, что я скорее на помеле летать выучусь, чем свое решение изменю. Вот, сейчас я на последнем курсе и нисколечко не жалею.

— И я на последнем курсе. Так ты разобралась, в чем хотела? — спросил я. — В смысле, мыслительный процесс мужчин изучила?

Она, в первый раз взглянув мне в глаза, ответила:

— Не знаю. Впрочем, каких-то успехов добилась. Джон со своей годзиллой расстался через пару недель, только я на его звонки не отвечала, хотя он несколько месяцев названивал. Наверное, я слишком переборчивая.

Она допила кока-колу и поставила жестянку на стол.

Мы смотрели телевизор, где все еще показывали операцию по спасению девчухи из Техаса, болтали почти до полуночи, пили кофе, иногда выходили в сад покурить «Мальборо» — сигареты Лора принесла из своей спальни. Я помог Лоре перетащить вещи из багажника старенького «хендая», запаркованного в гараже, и собрать платяной шкаф.

Лора оказалась очень милой, веселой и весьма начитанной. Я достиг того возраста, когда в молодых людях безудержно играют гормоны. Девушки у меня не было, а секса хотелось ужасно, однако я хорошо помню, что даже не мечтал заманить Лору в постель. Я считал, что у нее наверняка есть парень, хотя мы с ней об этом не говорили. Впрочем, мысль о том, что мо-

Чирóвици Э. О.

Ч 65 Спящие псы : роман / Э. О. Чировици ; пер. с англ. А. Питчер. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 320 с. — (Звезды мирового детектива).

ISBN 978-5-389-29521-6

Нью-йоркский литературный агент Питер Кац получает заявку на издание автобиографии под названием «Книга зеркал». К заявке приложено начало рукописи — некто Ричард Флинн вспоминает годы учебы в Принстоне, первую любовь, работу на знаменитого профессора психологии Джозефа Видера. Эти события 25-летней давности имели трагическую развязку, однако преступник остался не пойман и не разоблачен; теперь же Ричард вдруг увидел все происшедшее в ином свете, по-новому оценил роль своей бывшей возлюбленной Лоры Бейнс... но рукопись заканчивается на полуслове. Заинтригованный, Питер пытается заполучить остаток «Книги зеркал», однако рукопись оказывается такой же неуловимой, как правда о случившемся четверть века назад...

«Спящие псы» («Книга зеркал») — это роман-загадка в духе «Ночного кино» Мариши Пессл. Это книга о том, как воображение безотчетно подменяет реальность. Это книга о секретной власти историй — тех, которые мы рассказываем, тех, которые мы скрываем, и тех, ради сохранения которых в тайне мы готовы на все.

УДК 821.111

ББК 84(4Рум) + 84(4Вел)-44

Э. О. ЧИРОВИЦИ
СПЯЩИЕ ПСЫ

Ответственный редактор Евгения Бессонова
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Мария Антипова
Корректор Станислава Кучепатова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 21.05.2025.
Формат издания 76 × 100¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 14,1. Заказ № .

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вв. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, Факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01 Факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт- Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттың өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+

Отпечатано в типографии ООО «Экопейпер».
420044, Россия, г. Казань, пр. Ямашева, д. 36Б.

Y-MBD-38638-01-R